

Заметив выражение полного замешательства на лице Чэнь Суйхуая, Цяо Цзин решил, что тот никогда раньше не бывал в западных ресторанах, а потому чувствует себя не в своей тарелке.

Стараясь не ставить Чэнь Суйхуая в неловкое положение, Цяо Цзин мягким, лишённым всякого высокомерия тоном произнёс — как ему казалось, предельно тактично:

— Ничего страшного, я сам всё закажу. Ты просто ешь, не нервничай и ни о чём не беспокойся.

Будучи приёмным сыном в семье Цяо, Чэнь Суйхуай в будущем наверняка будет часто бывать в ресторанах подобного уровня. Цяо Цзин считал, что к хорошему привыкаешь быстро: стоит привести его сюда ещё пару раз, и Чэнь Суйхуай перестанет испытывать такой дискомфорт.

Он даже незаметно выпрямил спину, чувствуя, что наконец-то принял осмысленное решение, которое действительно пойдёт Чэнь Суйхуаю на пользу.

Ни одно из тех качеств, которыми, по мнению Цяо Цзина, должен был обладать выросший в глухих горах юноша, у Чэнь Суйхуая не обнаружилось. Все те способы сблизиться с ним, что Цяо Цзин продумывал всю напролёт ночь, оказались совершенно бесполезны.

Увидев, как на вечно хмуром лице Чэнь Суйхуая промелькнуло иное выражение, Цяо Цзин почувствовал, как прежнее разоблачение испарилось без следа. Теперь он лишь лихорадочно соображал, как бы оказать парню максимальную помощь и при этом не задеть его самолюбие.

Чэнь Суйхуай опустил взгляд на сведённые брови Цяо Цзина и мысленно холодно усмехнулся: какую на этот раз пакость замышляет?

Конечно, он вовсе не собирался робеть перед входом в элитный западный ресторан. В прошлый жизни в каких только заведениях он не бывал и с людьми какого круга не общался?

Но TheModern... это был ресторан, специализирующийся на морепродуктах.

— Я искренне считаю тебя невероятно способным! Папа говорил, что образовательная база в тех местах оставляет желать лучшего, поэтому я уверен: раз ты смог поступить в Сиский университет, твои усердие и талант просто несравним с такими, как я. Разве я мог бы смотреть на тебя свысока?

А потом, прикинувшись простодушным и обиженным, заявить что-нибудь в духе: «Я же хотел как лучше, откуда мне было знать, что он тоже не переносит морепродукты?» — и выйти сухим из воды.

Цяо Цзин замер.

Другие могли бы и клюнуть на безобидный с виду образ Цяо Яня, но только не он.

Насмешливое выражение на лице Чэнь Суйхуая стало ещё более явным:

— Что, думаешь, раз я парень из глуши, то не понимаю по-английски и не заметил, что ты заказал порцию только на одного?

Словно опасаясь, что Чэнь Суйхуай ему не поверит, Цяо Цзин подался вперёд. Слегка приблизившись к квадратному столу, он одновременно сократил и расстояние между ними.

Чэнь Суйхуай бросил на Цяо Цзина опасный взгляд. Выслушав, как тот свободно общается по-английски с официантом, он дождался окончания заказа, сузил глаза и глухо спросил:

— Ты заказал только это?

Цяо Цзин подался вперёд, и расстояние между ними сократилось до предела.

Чэнь Суйхуай смотрел, как Цяо Цзин в растерянности изучает меню, сверяя его со сделанными заранее скриншотами блюд, которые советовали интернет-пользователи, и задумчиво кивает.

Мозг Чэнь Суйхуая работал на предельной скорости, но мысль оборвалась на полуслове, стоило ему кое о чём догадаться.

Чэнь Суйхуай торопливо откинулся назад и, восстановив между ними безопасную дистанцию, неестественно кашлянул.

Однако Цяо Цзин неожиданно улыбнулся:

— А, я понял.

Чэнь Суйхуай прищурился, надеясь разглядеть на лице Цяо Цзина фальшь и показуху, но сколько ни всматривался, не мог уловить ни малейшего подвоха. От этого на душе у него стало ещё паршивее.

Так зачем же Цяо Цзин притащил его туда, где он не сможет съесть ни кусочка?

Он всё понял. Скорее всего, Цяо Цзин расспросил Цяо Яня о вкусах и запретах Чэнь Сюйфэна и, предположив, что он, как «кровный сын» Чэнь Сюйфэна, тоже страдает аллергией на морепродукты, специально привёл его в такое место, чтобы заставить помучиться.

Цяо Цзин смотрел на Чэнь Суйхуая, и трепещущие язычки пламени свечей отражались в его тёмных глазах, отчего те казались ещё ярче, чем обычно.

Слишком близко. Неудивительно, что он разглядел отражение пламени в глазах Цяо Цзина.

— ...Нет-нет-нет, — Цяо Цзин замахал руками. — С чего бы мне так думать?

У Чэнь Суйфэна была сильнейшая аллергия на морепродукты. Будучи его родным сыном, Цяо Цзин с самого детства тоже не мог притронуться к ним.

А ведь Цяо Цзин неплохо играет... Почти убедительно, если бы не его собственная осведомленность...

Цяо Янь обнаружил это, когда Цяо Цзин был совсем маленьким, поэтому на семейном столе в доме Цяо уже много лет не появлялось ничего связанного с морепродуктами.

Он понимающе улыбнулся Чэнь Суйхуаю: как он сразу-то не додумался!

Ещё при первой встрече с Чэнь Суйхуаем он почувствовал исходящие от того настороженность и необъяснимую враждебность.

Если судить по тому, как Чэнь Суйхуай вёл себя с остальными — пусть они и не были близки, но в его холодности всегда сквозили этикет и вежливость. И лишь в общении с ним, Цяо Цзином, Чэнь Суйхуай постоянно норовил вставить какое-нибудь едкое словцо.

Сначала — когда зашла речь о шоколаде, потом — когда он знакомил Чэнь Суйхуаю с городскими пейзажами, и вот теперь...

Цяо Цзин понизил голос и осторожно спросил Чэнь Суйхуаю:

— Скажи, ты случайно не комплексуешь?

Чэнь Суйхуай:

— ...?

Этот парень совсем с ума сошёл? О ком это он говорит «комплексует»?

Сколько гордых голов по собственной воле склонялось перед ним, Чэнь Суйхуаю, в прошлой жизни! Какое вообще отношение к нему имели эти слова — комплекс неполноценности?

Видя, как у Чэнь Суйхуаю мгновенно расширились глаза и испортилось лицо, Цяо Цзин решил, что попал в самую точку, задев сокровенную, болезненную для юноши тему.

Лезть людям под кожу не входило в его привычки, но Цяо Цзин считал, что для долгих и гармоничных отношений некоторые вещи нужно проговаривать открыто — только так можно проявить истинную заботу друг о друге.

— Порой я не умею подбирать слова, и мои ненамеренные поступки могут вызывать у тебя дискомфорт. Но поверь, я действительно не желаю тебе зла.

Цяо Цзин говорил это и одновременно накрыл своей ладонью сжатый в кулак кулак Чэнь Суйхуая:

— Если тебе что-то не нравится, говори прямо. Скажи мне, и тогда в следующий раз я буду внимательнее.

— ... — от внезапного тепла чужой ладони зрачки Чэнь Суйхуая расширились, и он даже не смог отреагировать должным образом.

— Тебе тоже не стоит чувствовать себя ущемлённым. Просто нужно немного времени, чтобы привыкнуть ко всему здесь. Я уверен, ты справишься со всем лучше кого бы то ни было.

Цяо Цзин говорил искренне: с самой первой встречи с Чэнь Суйхуае он чувствовал, что тот — человек незаурядный и рано или поздно добьётся больших успехов.

Сам Цяо Цзин совершенно не представлял, каким человеком станет в будущем, но почему-то был непоколебимо уверен в Чэнь Суйхуае, с которым познакомился совсем недавно.

Чэнь Суйхуай впишется в эту жизнь куда лучше него самого.

Наверное, дело в природной харизме человека, подумал Цяо Цзин.

Наконец оправившись от первоначального шока, Чэнь Суйхуай без церемоний оттолкнул руку Цяо Цзина. Вспышка желания отпустить в адрес собеседника пару едких шпилек уже подступала к горлу, но тут он случайно встретился взглядом с мягкими, улыбающимися глазами Цяо Цзина.

Раньше ему всегда казалось, что у Цяо Цзина слишком большие глаза. Зачем парню такие утончённые, выразительные глаза?

Но сейчас эти глаза выглядели совсем не так, как он привык в прошлой жизни. Несколько удлинённые прядки чёлки на лбу Цяо Цзина слегка прикрывали их, вызывая у Чэнь Суйхуая крайнее раздражение.

Впрочем, они не скрывали сияния глаз, а напротив, создавали полуприкрытую, туманную и смертельно притягательную завесу тайны.

Тот Цяо Цзин, к которому Чэнь Суйхуай привык в прошлом, перед выходом на люди всегда тщательно укладывал волосы гелем. Его чёрные мягкие пряди после старательной укладки образовывали идеальные, выверенные изгибы.

Не пришей кобыле хвост — так это объективно и беспристрастно оценивал Чэнь Суйхуай.

Обладая лицом незрелого, безответственного юнца, он пытался копировать офисную элиту и носил прическу четыре на шесть в стиле деловых бизнесменов, напоминая ребёнка, на шею которого набросили взрослый галстук.

Вся эта картина выглядела совершенно нелепо в местах, пропитанных запахом чистого барышства, куда он тем не менее отчаянно и неуклюже пытался вписаться.

Комично и смешно.

Теперь же эта мягкая чёлка падала на слишком бледный лоб, а кончики волос то и дело касались уголков глаз — и выглядело это на удивление гармонично.

От этих мыслей все насмешливые слова застряли у Чэнь Суйхуая в горле. Он даже не осознал, как его рука сама собой потянулась к лицу Цяо Цзина и откинула упавшие на лоб пряди.

Так глаза открывались полностью, позволяя ему как следует сравнить нынешнего Цяо Цзина с тем образом, что сохранился в памяти.

Если отбросить одежду, манеру одеваться, слова, слетающие с языка без всяких раздумий, и шитые белыми нитками хитрости... была ли между ними хоть какая-то разница?

Цяо Цзин тем временем мысленно подсчитывал: с вчерашнего дня это уже второй раз, когда Чэнь Суйхуай отмахивается от его рук. Хорошо, что утром он намазал запястье мазью и боль утихла, а иначе после ещё одного такого бесцеремонного шлепка он не то что не смог бы нормально работать — ручку в пальцах удержать не получилось бы в ближайшие два-три дня.

А ведь к концу следующей недели нужно сдать три макета.

Видимо, Чэнь Суйхуаю претят любые прикосновения. Что ж, это нормально, многие люди не выносят тактильного контакта с малознакомыми людьми. Это он сам вечно лезет ко всем со своими панибратскими замашками.

Эту привычку нужно искоренять: если им предстоит жить под одной крышей, стоит вести себя скромнее, чтобы реже вызывать раздражение.

Но прежде чем Цяо Цзин успел отдернуть руку, перед глазами внезапно мелькнула тень.

Следом между бровей защекотало от лёгкого касания.

Тот самый человек, который только что демонстрировал отвращение к любым прикосновениям, сам протянул руку, чтобы убрать упавшую на глаза прядь. Затем он с недоверчивым видом уставился на собственные пальцы и перевёл на Цяо Цзина хмурый взгляд.

Цяо Цзин моргнул, не до конца понимая, что происходит, и неуверенно произнёс:

— Волосы и правда немного отрасли. Недавно был занят небольшим проектом, совсем не было времени сходить к парикмахеру. На следующей неделе обязательно подстригусь.

— ... — Чэнь Суйхуай с оцепенением вернул руку назад. — А.

Ему следовало бы снова съязвить — какая ему вообще разница, стриётся Цяо Цзин или нет? Но инициатором этого нарушения личных границ выступил он сам. Чувствуя себя одновременно неловко и неудобно, Чэнь Суйхуай поспешно замолчал и отвёл взгляд.

Цяо Цзин же посчитал, что этот эпизод как нельзя кстати разрядил напряжённую, с душком взаимного недоверия атмосферу, которая висела между ними всё это время.

— Папа говорил, что ты младше меня на целый месяц. Но почему-то во всём ты каешься больше похожим на старшего брата — своим присутствием, внешностью, эрудицией и даже... — Цяо Цзин усмехнулся, — неприязнью к чёлке, лезущей в глаза. Точь-в-точь как кто-то из старших в семье.

Цяо Цзин болтал об этом лишь бы о чём, выдумывая на ходу, лишь бы сократить дистанцию между ними.

Старших в семье Цяо было раз-два и обчёлся. Родственники, жившие за счёт семьи Цяо, боялись и писнуть в сторону внешности Цяо Цзина. А из двух самых близких людей один требовал от него лишь успехов в учёбе и готовности унаследовать семейный бизнес, а второй...

Будь его глаза выколоты прядями волос, этот его братец стал бы только счастливее.

Чэнь Суйхуай тоже подумал об этом, и уголки его губ изогнулись в ухмылке. Ну надо же, какой Цяо Цзин мастер на все руки — ради достижения своих целей любую сладкую ложь на ходу сочинит.

Только вот выдумывать правдоподобно у него не получалось: ложь была настолько грубой, что казалась просто нелепой.

Цяо Цзин же ошибочно принял это за смягчение позиции Чэнь Суйхуая и облегчённо выдохнул:

— Давай есть.

<http://bllate.org/book/22420/2354044>